

За последние три года я много раз беспокоился о том, что маму могут настичь последствия комы, которые иногда случаются у пациентов. Утрата воспоминаний, навыков, изменения в характере, проблемы с управлением собственным телом... да что угодно, от повседневных мелочей до необходимости заново учиться дышать, — тут заранее не узнаешь. И даже непродолжительность периода комы не защищает от этих проблем.

Маме вполне повезло — она отделалась лёгкими нарушениями моторики, вроде испортившегося почерка, и небольшими провалами в памяти о событиях до аусвелена, которые очень скоро начали восстанавливаться. Да и магия, которую отец с Урахарой использовали для поддержания здоровья Масаки во время бездействия, сделала своё дело, так что ей даже не пришлось страдать от атрофии мышц.

Это, наверное, самое лучшее развитие событий из тех, что можно было бы представить. Хотя... нет, бывают же случаи, когда люди вообще приобретают суперспособности после выхода из комы, идеальную память, например. Но знаете, грех жаловаться. То, что мама в принципе проснулась и здорова, уже само по себе чудо.

На вопрос «как много она помнит?» мама рассказала, что слышала и даже осознавала то, что происходило в реальном мире, — так что наши посиделки у её кровати были не зря, — но время для неё неслоь стремительно, как во сне. Это объясняет, почему она так спокойно и легко проснулась и лишь слегка удивилась тому, как сильно выросли дети, пока она спала.

С пробуждением мамы наша семейная рутина в очередной раз претерпела существенные изменения. Отец взял отпуск в клинике, чтобы как можно больше находиться рядом с женой, пока она заново приспосабливается к жизни, да и мы трое также проводили с ней большую часть времени. Спустя две недели Масаки восстановилась настолько, что смогла пойти с нами в горы — подобная активность шла ей только на пользу, — а когда начались каникулы в школе, мы и вовсе на неделю отправились в путешествие по Японии, которое устроил для нас отец.

А вот от чего Масаки совершенно точно не была в восторге, так это от того, что Ишшин самолично решил начать тренировать детей как шинигами. Впрочем, аргументы, которые подействовали ранее на отца, сработали и тут, особенно тот факт, что один раз мы уже были вынуждены столкнуться с пустым, и только ранние тренировки Кидо спасли жизнь мне самому и позволили защитить сестрёнку.

Масаки же, как бы больно ей ни было от этого факта, ещё долго будет не в состоянии защищать семью, как это было в первые девять лет моей жизни. То, что сделал с ней священный отбор, не откатить так просто. Не факт, что она вообще когда-нибудь сможет вернуть всю утраченную силу, а если и сможет, то счёт в любом случае будет идти на годы.

Но всё хорошее имеет свойство заканчиваться, так и наш период путешествий и отдыха подошёл к концу одновременно с окончанием каникул.

В средней школе я всё-таки решил попробовать себя в кендо и, поскольку тренировки с отцом и обучение сестёр и так отнимали львиную долю моего свободного времени, взял перерыв в

карате.

Увы, как я и опасался, занятия кендо были совсем не тем, что мне нужно. По многим причинам.

Для начала, кендо, которым занимаются в школьных клубах, и реальное боевое искусство шинигами отличаются, как небо и земля... Кендо всё-таки спорт; а зандзюцу (так шинигами называют техники боя с использованием занпакто) — это смертельная битва без правил.

Что же касается самых базовых навыков, которые мне могли бы преподать на данных занятиях — мне не нужно было подобное обучение. Всё, что нам на первом году показывал тренер, было для меня слишком очевидно и примитивно. Мысли «ну, я примерно так и делал» и «по-моему, тут будет лучше сделать не так, а вот так» посещали меня каждый раз, когда тренер начинал объяснять нам какое-то новое правило постановки ног или движений. Обращение с собственным духовным мечом было для меня чем-то естественным, как дыхание. Я бы даже назвал это врождённым инстинктом. Я не столько учился орудовать мечом, сколько осознавал его. К тому же тренировки фулбринга под руководством отца были на несколько порядков эффективнее занятий в клубе кендо. Ишшин не рассказывал мне названия стоек и прочую теорию, нет, он просто брал в руки палку (которую я предварительно усиливал своим фулбрингом), и мы начинали спарринг. И такое обучение работало гораздо лучше занятий в додзё, где мне даже нельзя было ударить в полную силу. Я просто догадывался, как надо двигаться, и буквально чувствовал наши мечи и течение боя. К тому же я постоянно копировал что-то у отца прямо по ходу сражения. Это было куда интереснее и эффективнее бестолкового — в моём случае — повторения одних и тех же ударов и стоек на кендо.

В общем, спустя три месяца моё терпение иссякло, и я бросил это дело, чтобы снова вернуться в карате-додзё, чем несказанно обрадовал всех. Тренер, Татцки и Орихиме просто были рады моему возвращению, а остальные дети вздохнули с облегчением, так как мелкая драконица снова переключила всю свою энергию на меня. Как будто эти несколько месяцев простоя могли дать ей достаточную фору, чтобы бросить мне вызов... Наивная...

Кстати о семействе Иноуэ. За прошедшие года я несколько раз бывал у Орихиме в гостях — обычно вместе с Татцки — и познакомился с её старшим братом Сорой. Он оказался поразительно дружелюбным и самоотверженным человеком, который не видел ничего зазорного в том, чтобы без какой-либо спеси поиграть и пообщаться с друзьями своей младшей сестры. А история их семьи и вовсе тянет на отдельный фильм. Их отец был алкоголиком, а мать — проституткой, они постоянно пили, ругались и били своих детей. Как только Соре исполнилось восемнадцать лет, он решился на то, чтобы вместе с трёхлетней сестрой сбежать от родителей-алкоголиков, а после каким-то немыслимым образом добился того, что их оставили в покое. Он отказался от высшего образования — хотя у него были для этого все шансы — и устроился менеджером в какую-то мелкую фирму, чтобы обеспечивать себя и сестру финансово. Им едва-едва хватало на жизнь, но с редкой помощью от какой-то дальней родственницы они как-то держались.

Увы, если я не вмешаюсь, Соре суждено умереть. Для меня не стоял вопрос «вмешиваться или нет?», вопрос был в том, как предотвратить его смерть? Ведь мне неизвестны ни точная дата его смерти, ни даже обстоятельства. Кажется, там было что-то про то, что его привозили как

раз в больницу Куросаки, но что именно было тому причиной, я не помню. Ясно одно — это не было нападение пустого, иначе превращение самого Соры произошло бы куда как быстрее. Что как раз плохо, ведь с моим нынешним уровнем сенсорики пустого я мог бы заметить заранее.

И я уже три раза это делал — находил пустых.

Дважды я просто побыл наблюдателем — с монстрами, прежде чем они успели бы кому-то навредить, разбирался незнакомый мне шинигами в стандартной форме, — но в один из случаев мне всё-таки пришлось вмешаться и поймать монстра, который как раз собирался напасть на неупокоенную душу.

Эта битва оказалась ещё менее великой, чем с Удильшиком. Пустой был не только слабым, но и совершенно неразумным... ну или же просто глупым и молчаливым. Он вообще не заметил моего приближения, так что я смог спокойно прочесть текст связывающего заклинания, а затем накинуть сверху ещё несколько, чтобы он гарантированно ничего не смог сделать.

Монстр, конечно, начал вырываться и реветь так, что закладывало уши, но силёнок разорвать мои Кидо ему не хватало. После этого я затаился неподалёку и стал дожидаться очередного прибытия шинигами. Открытие Сейкамона было совсем несложно заметить, да и сами проводники душ (в этот раз это был целый отряд, из-за чего я даже на секунду испугался, что меня спалили) не особенно-то скрывали свою рецу. Впрочем, моё беспокойство оказалось лишним — просто парочка непрерывно ругающихся друг с другом офицеров привели отряд молокососов из академии на их первую тренировочную миссию. Развевя Кидо, я затаился на крыше соседнего здания, чтобы вживую увидеть, как работают профессионалы. Конечно, это было глупо — существовала немалая вероятность, что моих талантов в сокрытии духовного присутствия окажется недостаточно и меня раскроют, но я решил рискнуть.

Было смешно наблюдать, как сразу три шинигами — два парня и одна девушка — трясутся и собираются с духом, чтобы напасть на одного и без того уже практически беспомощного пустого. Судя по всему, он потратил всю свою рецу на попытки вырваться из моих Кидо, отчего развалился на земле, словно обожравшаяся корова, даже не пытаясь встать, когда я их развевал. И даже господа шинигами умудрились зафакапиться и не уложить монстра с первой попытки. Сначала один из них смазал удар, лишь слегка поцарапав лапу монстра, второй вообще струхнул, когда бездействовавший до этого пустой зашевелился, а девчонка и вовсе не решилась атаковать сразу. Но шевеление монстра всё же придало шинигами смелости, и они снова кинулись рубить бедолагу, прежде чем он успел полностью встать на ноги. В итоге они его таки убили, но помучали в процессе знатно.

Н-да... такое себе. Не впечатляет, совсем не впечатляет. Старшая двойка шинигами была со мной полностью согласна (они даже перестали спорить друг с другом, чтобы вместе постебать новичков за их выступление), однако они и сами профукали моё присутствие и, судя по всему, даже не почувствовали, что я тут вообще-то кидо раскидывал пачками до их прибытия. Так и подмывало подкрасться сзади и шугануть уже самих старших, чтобы не зазнавались. Кстати, кажется, эта парочка как раз занимает вторую и третью позиции в отряде Укитаке, то есть... как минимум один из них должен быть на уровне лейтенанта.

Даже не знаю, что и думать. Пожалуй, спишу на беспечность... да и лейтенант лейтенанту рознь. После эпической победы над пустым шинигами разделились на две группы и начали барражировать по городу, отлавливая загулявших призраков. Я ещё последил за ними какое-то время, но ничего интересного больше не увидел и отправился домой.

Байт на подписку:

Мой буст, где глав больше и они выходят раньше: <https://boosty.to/navuhodonosr>

<http://tl.rulate.ru/book/94059/3294815>